

0- 791901

На правах рукописи

Титова Ольга Анатольевна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-АНТРОПОНОМИНАНТЫ ОЦЕНОЧНОГО
ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре английской филологии Института иностранных языков Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Татьяна Григорьевна Давиденко

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Лев Александрович Телегин

кандидат филологических наук, доцент
Светлана Юрьевна Хованова

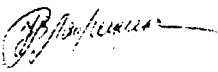
Ведущая организация: Государственное образовательное
учреждение «Московский
педагогический государственный
университет»

Защита состоится 21 декабря 2011 года в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 по защите докторских и кандидатских диссертаций в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, М. Казённый переулок, д. 5Б, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д.4.

Автореферат разослан 19 ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Н.В. Лягушкина

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000710614

Реферируемая диссертационная работа посвящена анализу особенностей концептуализации внешних и внутренних качеств человека, репрезентируемых посредством фразеологизмов-антропонимантов (далее ФАН) в английском языке. Под ФАН в работе понимаются субстантивно-субстантивные, адъективно-субстантивные и вербально-субстантивные комплексы, являющиеся результатом метафорического или метонимического переноса. С точки зрения словообразования изучаемые единицы представляют собой сложные корневые слова, возникшие в результате сложения двух исходных единиц без участия других деривационных формантов (*chatterbox*); сложнополовые слова, состоящие из одной простой и одной производной основы (*curtain-climb+er*); и аналитические по форме, но семантически целостные и синтаксически неделимые словосочетания (*cool cat*; *backseat driver*). Анализ антропонимантов показывает, что для большинства из исследуемых единиц характерна орфографическая вариативность: *eager beaver/eager-beaver*; *nut case/nut-case*; *cream puff – cream-puff – creampuff*. Вследствие этого такие комплексы могут быть истолкованы и как сложные слова, и как словосочетания. В решении проблемы идентификации сложного слова автор руководствуется орфографическим критерием (который стал активно применяться в последнее время под влиянием формализованных описаний языка), суть которого заключается в рассмотрении всякого комплекса, имеющего слитный вариант написания или написанного через дефис, как сложного слова, а комплекса, компоненты которого всегда пишутся отдельно, как словосочетания. В выборке отмечены также речевые образования, не зарегистрированные в словарях. Такие ФАН рассматриваются как результат семантической деривации, так как в качестве компонентов подобных комплексов используются уже существующие в языке наименования, которые подвергаются переосмыслению в речи.

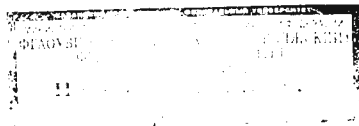
Теоретической базой для проведения исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов, изучавших **картину мира** и способы **вербального кодирования культурной информации** (В. фон Гумбольдт, А.А. Потебня, Ю.Д. Апресян, Д.С. Лихачев, Ю.Н. Караулов, А. Вежицкая, Г.В. Колшанский, Б.А. Серебренников, А.А. Залевская, В.И. Постовалова, В.А. Маслова, М.Л. Ковшова, Д.Б. Гудков и др.); **когнитивную лингвистику** (Ю.С. Степанов, Е.С. Кубрякова,

В.З. Демьянков, А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, Н.Н. Болдырев, Д.О. Добровольский, В.И. Карасик, Р.Й. Павли́нис, З.Д. Попова, И.А. Стернин. Дж. Лакофф, Ч. Филлмор и др.); **теорию фразеологии** (В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.Л. Архангельский, В.П. Жуков, Н.Н. Амосова, О.С. Ахманова, А.И. Смирницкий, В.Г. Гак, А.Г. Назарян, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, З.Д. Попова, М.М. Копыленко, В.Н. Теляя, А.В. Кунин, Л.И. Ройзензон, Н.Ф. Алефиренко, И.И. Чернышева, Н.Н. Кириллова, Л.Г. Золотых и др.); **семантику оценки** (Н.Д. Арутюнова, З. Вендлер, Е.М. Вольф, В.И. Жельвис, А.А. Ивин, Дж. Мур, М.С. Ретунская, В.И. Шаховский и др.).

Актуальность данной диссертационной работы определяется проводимым в русле антропоцентрической парадигмы современным интегративным подходом к анализу английских ФАН с указанной структурой, их систематизацией в виде фразеосемантического поля «человек». **Актуальность** настоящего исследования обусловлена также интересом к переносным значениям ФАН, выходящим за пределы объёма денотативной информации языковых знаков, её репрезентирующих. Эти переносные значения формируются на основе образной системы, которая ни в коей мере не может рассматриваться изолированно от этнокультуры конкретного языкового коллектива и анализ которой привлекает значительное число современных учёных. Несмотря на то, что ассоциативный потенциал разных классов предметов постоянно пополняется и меняется, наиболее информативные и устойчивые связи закрепляются в языковых значениях. Поскольку при семантической производности не образуется новое означающее, целый ряд переносных значений достаточно трудно отслеживать и отличать от употреблений. Настоящее исследование представляет собой попытку анализа, уточнения и лексикографической фиксации таких значений в современном английском языке.

Цель данного исследования состоит в изучении отражения этнокультурного своеобразия языковой личности, проявляющегося в ФАН, в выявлении культурно-прагматического потенциала фразеосемантического поля «человек» в англоязычной картине мира.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

1. Провести обзор лингвистических исследований, посвящённых номинации человека в современном английском языке, с лингвокультурологической и когнитивно-дискурсивной позиций для определения базовых понятий проводимого исследования.
2. Определить компонентный состав значений ФАН с целью выявления дискурсивного компонента и на его основе выявить и описать специфику создания фразеологического образа.
3. Проанализировать специфику переноса значения в изучаемых единицах и установить типологию метафорических и метонимических переносов в рамках сформированных тематических групп ФАН.
4. Распределить изучаемые ФАН по типам словообразовательных моделей и выявить наиболее продуктивные из них.
5. Идентифицировать полуаффиксальный деривационный формант ФАН. Составить словообразовательные ряды ФАН с повторяющимися вторыми компонентами с целью установления соответствия их характеристик основным критериям отнесения подобных компонентов к разряду полуаффиксов. Выявить принадлежность ФАН, образованных с участием полуаффиксов, к тематическим группам.
6. Уточнить ценностные доминанты, релевантные для англоязычной языковой общности, выделив положительные и отрицательные черты индивида, репрезентируемые ФАН, фиксирующие в концептуальной сфере носителей англо-американской лингвокультуры как положительные, так и наиболее нетерпимые качества, мешающие достижению благосостояния и духовного благополучия.

Для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач используется ряд **методов**. В работе применяются описательно-аналитический метод, метод дефиниционного и словообразовательного анализа, метод моделирования, также используются элементы контекстуального, концептуального и количественного анализа, метод семного анализа и лингвокультурологической интерпретации внутренней формы ФАН.

Объектом исследования в данной работе является корпус английских ФАН, репрезентирующих концепт «человек», отобранных методом сплошной выборки из

толковых и Интернет-словарей, из произведений художественной литературы и публицистики, а также записанных автором диссертации в ходе наблюдения за функционированием современной разговорной английской речи.

В качестве **предмета** исследования рассматриваются когнитивные и семантико-прагматические аспекты формирования и функционирования исследуемых ФАН в современном английском языке и речевой практике: их значение, системные и структурно-семантические связи, отражающие отношения между реалиями объективной действительности.

Материалом для исследования послужили примеры употребления 567 анализируемых единиц, приведённые в разъяснительных статьях толковых словарей (в том числе электронных), в произведениях художественной литературы и публицистики XIX-XXI вв., в материалах периодической печати, продуктах кинодискурса, интернет-ресурсах. В процессе исследования было выявлено и обработано свыше 5 тыс. контекстов, содержащих примеры употребления изучаемых единиц.

Исследование проводится в соответствии с рабочей **гипотезой**: экстралингвистические факторы (социальная роль человека и речевая практика) влияют на появление языковых и речевых ФАН. В результате языковой номинации путем различных способов (словообразования, семантической деривации) могут создаваться как языковые, так и речевые наименования. Наиболее ярко выраженной языковой реакцией на изменение экстралингвистических факторов являются речевые образования, то есть наименования, возникающие в речи, отсутствующие в словарях и характеризующиеся предпочтением конкретных способов номинации.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Полученные научные результаты соответствуют следующим заявленным областям исследований в паспорте специальности 10.02.04 – «Германские языки»: функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, фразеология; проблемы классификации лексических единиц; методы исследования лексических единиц.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Номинации человека – это ценностно значимая совокупность представлений о языковой личности, исторически сложившаяся в рамках этнокультуры как результат обобщения различных аспектов ценностных ориентаций – морально-этических, эстетических и прагматических установок и норм.
2. Фразеосемантическое поле «человек» представлено фразеологизмами-антропономинантами, объединёнными в *три* тематических блока, воплощающих принятую в обществе оценку соответствующих качеств личности и отражающих связанные с этими качествами культурные представления и традиции: 1) человек – живое существо; 2) внутренний мир человека; 3) человек – социальное существо.
3. Исследование фразеологического значения сопряжено с выделением *дискурсивного компонента* — элемента, связывающего этимологическое значение исходного словосочетания с актуальным значением фразеологизма, обладающего лингвистической и экстралингвистической природой.
4. Единицами, регулярно концептуализирующимися в языковом сознании, выступают антропоморфический, зооморфический, соматический, отпредметный и др. компоненты антропономинантов, анализ которых позволяет выделить культурную коннотацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении, систематизации и дальнейшем развитии существующих знаний о фразеологической системе английского языка, в которой в преобразованном лингвокреативными процессами виде отражается сам человек с его внутренним миром и взаимодействиями в социуме; в дальнейшей разработке теории номинации применительно к реляционным, характеризующим и функциональным наименованиям лиц; к соотношению способов номинации с тематическими группами, к влиянию экстралингвистических факторов на направление развития и количественные изменения в формировании новых наименований лиц.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты работы могут использоваться в практике преподавания английского языка как иностранного, в курсах ряда языковедческих дисциплин – лексикологии, стилистики английского языка, теории и практики перевода; для составления методических пособий по

практическим аспектам языка – практика речи, практикум по культуре речевого общения; в написании дипломных и курсовых работ.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые на материале английского языка выделен внушительный корпус английских ФАН (567 фразеоединиц) оценочного характера с указанной структурой, репрезентирующий *человека*, который подвержен детальному анализу, позволяющему рассматривать данный корпус как содержательный объём фразеосемантического поля, в котором идентифицированы тематические группы и изучены их структурно-семантические особенности. Новым является сочетание лингвокультурологического и лингвокогнитивного подходов с необходимым привлечением экстралингвистических данных к изучению языкового материала. В результате определена этнокультурная специфика организации образа оценочных номинаций человека, описана роль национально-культурного потенциала дискурсивного компонента в фразеологической семантике, и, таким образом, осуществлена попытка реконструкции существенного фрагмента английской фразеологической картины мира.

Значительная часть представленных материалов прошла **апробацию** в следующих докладах: на I, III, IV, V научных сессиях «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения, лингводидактики» (Москва, Институт иностранных языков ГОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», март, апрель 2007-2011г.г.), на II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Мировое культурно-языковое и политическое пространство: Взгляд через столетия» (Москва, ГОУ ВПО Российский государственный социальный университет, июнь 2010 г.), на Международной научно-методической конференции «Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы» (Волгоград, ГОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» Институт филологии и межкультурной коммуникации, апрель 2011 г.), на II Международной научной конференции «Актуальные проблемы и современное состояние общественных наук в условиях глобализации – 2011» (Москва, научный журнал «Общественные науки», июнь 2011 г.), на заседаниях кафедры английской филологии Института иностранных языков ГОУ ВПО МГПУ (2007-2011). Результаты исследования обсужда-

лись на заседании кафедры английской филологии Института иностранных языков ГОУ ВПО МГПУ (июнь 2011 г.).

Основные положения диссертации отражены в десяти публикациях общим объёмом 4,4 п. л., в том числе трёх статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

Структура работы подчинена логике решения поставленных задач. Работа состоит из 180 страниц текста диссертации, включающего введение, три главы, заключение, а также списка использованной литературы, включающего в себя 350 наименований; списка использованных словарей; списка художественно-публицистических произведений, периодических изданий, продуктов кинодискурса; трёх приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность и новизна исследования, выбор объекта и предмета рассмотрения, определяются цели и задачи, используемые в работе методы и приёмы, излагается теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Актуальные проблемы и базовые понятия современной фразеологии» посвящена теоретическому обзору проблем, связанных с ролью ФАН в формировании языковой картины мира (ЯКМ) и с пониманием фразеологического значения (ФЗ) как сложного образования, состоящего из иерархически организованных элементов.

В **первом разделе** уточняется понятие о картине мира как о целостном образе мира, формирующемся в рамках исходных мировоззренческих этнических представлений. Картина мира соотносится с языком, поскольку она выражается посредством языковых средств, системно упорядоченных, образующих социально значимую модель знаков, содержащих информацию об окружающем мире. ЯКМ – это особая форма структурирования внешнего и внутреннего мира в общественном сознании лингвокультурного сообщества. Такая картина мира гораздо богаче и многограннее логической картины мира, поскольку содержит не только объективную, но и субъек-

тивную информацию, закодированную в прагматической и коннотативной семантике соответствующих единиц языка [Алефиренко 2006а: 37, 42].

Ценностная картина мира является фрагментом более общей системы представлений о мире, отраженной в языке; она представляет собой упорядоченное множество оценочных суждений, отражающих ценностные ориентиры социума: в ценностной картине мира наиболее ярко отражаются специфические черты национального менталитета. Ценности делятся на внешние и внутренние (социально и персонально обусловленные), однако между ними нет жесткой границы. Человек, овладевая речевыми навыками, формирует у себя с детства особое национальное мировидение (картину мира) и отличную от других народов эмоциональную систему, отображающуюся в языке. В конце концов, каждый человек смотрит на мир сквозь призму своих желаний, эмоций, чувств [Маслова 2007: 261].

Фразеологическая картина мира (ФКМ) есть результат специфического способа вторичного осмысления отображаемой действительности, выражаемой устойчивыми оборотами языка. Анализируя ЯКМ, создаваемую ФАН, необходимо отметить следующие её существенные признаки – *антропоцентричность, универсальность и экспрессивность*.

Национально-культурный характер ФКМ проявляется на четырех уровнях: *лексическом, комбинаторном, семантическом, семиотическом*. Отправной точкой на *лексическом* уровне выступает фразеолекса – лексема, которая утратила свои лексические функции и приобрела функции компонента ФЕ [Кириллова 2003а]. Материальным оформлением установок, формирующихся в среде конкретного этноса, являются атомарные словосочетания (далее АСС) фразеологизмов. Формирование установок происходит в соответствии с теми сигналами, которые поступают в мозг от объективной действительности, и с тем кодом, который выработан в языковом мышлении народа. *Комбинаторный* уровень представлен идиоэтническими оборотами в виде АСС, т.е. словосочетаний, означающих реалии или ситуации предметного мира, служащих основой для создания фразеологических единиц (план выражения ФЕ). На *семантическом* уровне основное место отводится фразеосемеме – плану содержания фразеологизма. На семантическую структуру образного знака также оказы-

вают влияние следующие компоненты: 1) «внутренняя форма» слова, его образная структура; 2) стереотипность использования объекта (антропонимант *fat cat* – символизирует *толстосу́ма* в англоговорящем коллективном сознании: *busy bee* – замещает *энергичного деятеля*); 3) традиции литературной обработки лексемы (*Dutch uncle*, *Dutch widow* – традиционная для английского языка отрицательная коннотация, сопряжённая с этнонимом *Dutch*); 4) исторические, политические, религиозные контексты лексемы. На *семиотическом* уровне национальная специфичность проявляется в связующем элементе АСС с фразеосемемой – фразеосемиотической связке, содержание которой есть алгоритм внутренней формы (ВФ). Механизм формирования устойчивых культурно-языковых штампов лежит в той области семиотической связи между планом выражения и планом содержания ФЕ, в которой определенная семема тяготеет к АСС определенных тематических полей [Кириллова 2003а: 84]. Лингвистический анализ системных отношений внутри изучаемого фразеосемантического поля «человек», предпринятый в данной работе, проводится с учётом пересечения содержания каждого из указанных уровней.

Основными макроконцептами, конструирующими ФКМ, являются символы и эталоны национальной культуры. Они организованы в систему культурных кодов, среди которых выделяются *антропоморфный*, *соматический*, *предметный*, *пищевой*, *химический*, *цветовой*, *пространственный*, *временной*, *духовный*, *теоморфный* (*божественный*), *перцептивный*, *зооморфный* (*анимальный*, *териоморфный*), *растительный* (*вегетативный*, *фитоморфный*) [Телия 2006; Пименова 2006; Гудков, Ковшова 2007].

Во **втором разделе** главы речь идёт о ФЕ, которые представляют собой качественно новую семантическую единицу, образующуюся в процессе семантического преобразования слов-компонентов, синтеза отдельных сем (довербальных смыслов) лексического значения слов-компонентов, а также взаимодействия соответствующих знаний, с помощью которых осваивается реальный мир. Образность фразеологизма формально проявляется в его ВФ, которая является средоточием денотативного, сигнификативного и коннотативного компонентов значения.

Здесь также рассматриваются семантическая деривация (процесс использования фонетического облика первообразной языковой единицы для нового обозначаемого) и словообразовательная деривация (образование наименований с помощью имеющихся в языке деривационных средств). Вместе с тем, в современном английском языке наблюдается явление взаимодействия двух способов словообразования – словосложения и аффиксации – процесса, в основе которого лежит трансформация полнозначных самостоятельных слов в аффиксальные морфемы – когда то или иное самостоятельное слово начинает использоваться в качестве первого или второго компонента лексических единиц, и приобретает качества, присущие аффиксам. У разных лингвистов существуют различные точки зрения на явление перехода корневых морфем в аффиксальные. Несмотря на существующие разногласия, в настоящей работе применяется термин «полуаффикс». Под данным термином имеется в виду корневая морфема, используемая в функции аффиксальной, но имеющей в языке коррелят, который является самостоятельным полнозначным словом. Важность проблемы определения статуса словообразовательных элементов, используемых в функции аффиксов, но имеющих в языке корреляты в виде самостоятельных полнозначных слов, недостаточная разработанность этой проблемы в работах по современному английскому словообразованию послужили основанием уделить этой проблеме особое внимание в настоящей работе.

В третьем разделе первой главы описывается представление о концептуальной системе, в которую складываются в сознании человека понятия о мире и его организации, часть которой вербализуется и отражается в языке, в его лексическом составе и синтаксической структуре. Фразеоконцепт «человек» содержит в себе качественную оценку внешних и внутренних качеств человека. Одними из доминирующих элементов для создания данного фразеоконцепта являются когнитивные признаки рассматриваемого фрагмента ЯКМ и фразеологический образ, в котором отображаются черты мировидения, рефлексивно соотносимые представителями этнолингвокультуры с языком.

В дискурсивном процессе в сознании человека устанавливается связь между образами, воплощенными в языковую форму в виде фразеолекс. Изначальными ком-

муникативно-прагматическими факторами концептуальной организации образного слова выступают не столько единичные денотаты и сигнификаты, сколько такие дискурсивные категории, как *событие*, *ситуация*, *пресуппозиция*, *преконструкт*, *интердискурс* [Алефиренко 2008: 128-134]. Далее подробно анализируются релевантные для концептуальной организации ФАН дискурсивные категории:

1) *ситуация* (стереотипное обстоятельство, подвергнутое дискурсивному переосмыслению): прототипом ФАН *dime-dropper* явилась типичная для 1960-х годов в Америке ситуация, когда *доносчик* вызывает полицию по таксофону, опуская в него десятицентовую монету (*dime*), или бросая такую же монету на тротуар, подавая полицейским условный знак: *I think that Taylor is the dime-dropper who caused the roust* (DASCE: <http://dictionary.reference.com/browse/dime-dropper>). Концептуальная структура ФЗ формируется в результате дискурсивного переосмысления и обобщения стереотипной *ситуации*, вернее её отображения в этнокультурном сознании:

2) *преконструкт* – дискурсивно обусловленное представление, лежащее в основе устойчивых сочетаний с логически несовместимыми компонентами. В результате алогичного или контрастного противопоставления компонентов при их лексико-семантической трансформации образуется обобщенно-целостное значение ФЕ с мощным экспрессивным потенциалом. АСС могут представлять собой: а) оксюморон – устойчивые словосочетания, построенные на внутреннем контрасте некоторых сем, входящих в состав лексических значений компонентов словесного комплекса: вошедший в обиход в 1980-х годах индивидуально-авторский ФАН *young fogey* (АСС – *молодой старик-ретроград*.) для обозначения молодых британцев из высшего среднего класса (*the upper-middle-class*), приверженцев ценностей и образа жизни 1960-х годов, переосмысленный писателем и критиком А. Уилсоном по аналогии с *old fogey* – *an old-fashioned old person* – *пожилой человек, придерживающийся старомодных взглядов*; б) парадоксы, противоречащие жизненной практике соединения слов: *butter-fingers* (АСС – *пальцы из масла*) – аналог русской характеристики лица «кривые руки», употребляется при описании *неумехи*; *horse marine* (АСС – *морской кавалерист*) иронично употребляется о человеке, занимающемся не своим делом, не нашедшем своего места в жизни; индивидуально-авторский шуточный антропоним-

нант *Red Sea pedestrian* (АСС – *идущий пешком по Красному морю*), основанный на перифразе, приписываемый лексикографами австралийскому комику и писателю Б. Хамфрису, содержит намёк на исход евреев из Египта (ССС, 423);

3) *интердискурс* – это дискурсивно детерминированное смысловое поле, в рамках которого возникает первичная структура концепта. Это может быть дискурс популярного литературного произведения или кинофильма. Смысловое поле антропониминанта *bunny boiler* — это американский психологический триллер «Роковое влечение», так как эта ФЕ была «импортирована» из кинодискурса. Индивид, склонный к психопатическому поведению, отягощённому навязчивыми идеями мщения, с конца 1980-х годов обозначается колоритным ФАН *bunny boiler: a person, especially a woman, who is considered to be emotionally unstable and likely to be dangerously vengeful*. Героиня этого фильма в отместку бросившему её любовнику помещает кролика его сына в кипящую кастрюлю. Фильм завершается ошеломляющей сценой, когда ребёнок в отчаянии ищет пропавшего любимца в саду, а его мать снимает крышку с кипящей кастрюли на кухне и обнаруживает там мёртвого кролика. Образный знак *English patient* (АСС – *английский пациент*), употребляющийся в значении «труп», первоначально возник из британской кинодрамы «Английский пациент», героем которой получил тяжёлые ожоги во время авиакатастрофы и медленно угасает: *A simple surgical procedure turns this child into an English patient – what kind of health service is it* (САРСЖАЯ, 220). Оба эти примера являются речевыми наименованиями, отсутствующими в словарях, но безусловно понятными всем членам языкового сообщества и иллюстрирующими речевой способ реализации ФЗ.

В разделе описывается эффективность полевого подхода к изучению системных отношений языковых единиц как одного из наиболее перспективных способов исследования объективации и моделирования ЯКМ и её фрагментов, поскольку теория поля отражает упорядоченность единиц языка всех его уровней. При исследовании фразеосемантического поля целесообразным представлялось учитывать семиологический и ономазиологический аспекты анализа языковых единиц. Тематические группы лексики представляют собой совокупность слов одной части речи, объединённых на основе *внеязыковой общности* обозначаемых предметов или понятий.

Логико-предметную основу наименований человека составляют комбинации категориальных сем «возраст», «внешность», «раса, национальность» и подобных, различных по содержанию и объёму, отражающих денотативный компонент в значении имён лиц.

Во **второй главе** «Семантические и структурные особенности фразеологизмов-антропономинантов» подробно освещается оценочность как имманентное свойство ФАН и оценочная категоризация человека по внешним и внутренним параметрам посредством изучаемых ФЕ.

Сложность явления оценивания состоит в том, что своё основание оно имеет не в предмете оценки, а за его пределами – в потребностях и установках субъекта оценки. Исследуемый корпус имеет в своём составе единицы стилистически сниженной лексики, содержащие эмоционально-оценочный компонент значения. Оценка может быть положительной (выражается мелиоративами) и отрицательной (выражается пейоративами). На характер эмоциональной оценки значительное влияние оказывает контекст, в силу чего одна и та же языковая единица может приобретать разное оценочное значение (вплоть до противоположного). Как «сами по себе вещи не бывают хорошими или дурными, а только в нашей оценке» [Шекспир, Гамлет II, 2], так и оценочная информация, заключённая во ФЕ, в момент её воспроизведения и восприятия в речи, в момент актуализации оценки, оказывается зависимой от социальных и культурных установок и ценностных ориентиров общающихся [Ковшова 2007: 190] .

Изученный корпус ФАН достаточно полно отражает специфику оценочных предпочтений общества. На уровне речевого употребления ФАН, называющих лиц по внешним и внутренним свойствам, наблюдается ассиметричный сдвиг в сторону отрицательной оценки и, соответственно, семантической «разреженности» корпуса с положительной оценкой.

Во **втором разделе** главы особое внимание уделяется метафоре и метонимии как источникам создания языковой образности. Семантические переносы значения оценочных номинаций человека, образованных в результате переосмысления исходного языкового знака, делятся на метафорические и метонимические.

При образовании метафорических ФАН возникает основание сравнения. Либо

видовой признак исходного значения, либо его родовой признак, либо его подви-
вой признак сохраняется в составе значения после переосмысления исходного знака.
Примером является ФАН *bad egg* (ACC – *тухлое яйцо*) непутёвый, никудышный че-
ловек – *a person who is bad, dishonest, or unreliable; a good-for-nothing: A bad egg who*
had served several years in prison [RHD: [http://dictionary.reference.com/browse/bad egg](http://dictionary.reference.com/browse/bad%20egg)].
Внеположенность объёмов значений обусловлена тем, что один и тот же объект не
может входить в оба множества, то есть одновременно быть тухлым яйцом и непутё-
вым человеком:

Внеположенность номинального и реального денотатов метафорической ФЕ *BAD EGG*

Основанием уподобления является подвидовой признак исходного знака: «*тух-
лое яйцо*» > «*никудышный человек*»: общий признак *плохой, негодный*. Общий при-
знак сохраняется в составе значения после окончания процесса метафоризации. По
семному составу номинальное и реальное значения у данного фразеологизма пересе-
каются: то есть сема «*некачественность, непригодность*» является общим признаком
номинального и реального значения идиомы:

Область пересечения – общий признак обоих значений

Сущность метонимического переноса состоит в том, что номинальный денотат указывает на реальный, служит его приметой, признаком. Это ассоциативный перенос в означаемое ФАН признака, по которому видовое имя представляет родовое понятие. При образовании метонимического ФЕ *red cap* – *британский военный полицейский* – *a member of the British Royal military police officers* (АСС – *красный берет*) основание сравнения не возникает. Внеположенность объёмов значений обусловлена тем, что один и тот же объект не может входить в оба множества, то есть одновременно быть *красным беретом* и *британским военным полицейским*:

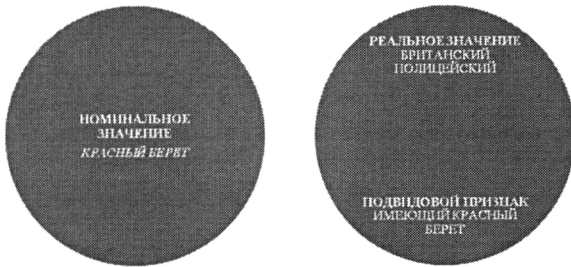
Внеположенность номинального и реального денотатов метонимической ФЕ RED CAP

В составе значения метонимического ФЕ происходит замена всех родовых, видовых и подвидовых признаков. При этом корреляция между старым и новым зна-

чением сохраняется. По семному составу номинальное и реальное значения у данного метонимического фразеологизма коррелируют: значение «красный берет» коррелирует с подвидовым признаком «*имеющий красный берет*» значения «*представитель британской военной полиции*». Британский военный полицейский, одетый в красный берет, – это не объект, входящий в оба множества, а комбинация двух объектов, входящие в разные множества:

Метонимическая ФЕ RED CAP

В третьем разделе главы получает освещение проблема выявленных неузуальных употреблений, не зафиксированных в лексикографических источниках: **узуальный ФАН** *agony aunt* > **речевое образование** *animal aunt* (человек (чаще всего женщина), профессионально занимающийся уходом за домашними животными); **узуальный ФАН** *couch potato* > **речевое образование** *mouse potato* (человек, проводящий много времени, играя в компьютерные игры или блуждая по веб-сайтам в глобальной сети); **узуальный ФАН** *roadhog* > **речевое образование** *waterhog* (потребитель, безответственно расходующий воду) и др. Выявленные и проанализированные речевые образования подтверждают выводы лингвистов, что за каждым индивидуализированным, авторским употреблением стоит фразеологический инвариант как категориальная единица языка. Возникающие в тексте окказионализмы функционируют как маркеры определённой фразеологической модели, концептуализирующие явления действительности с различных мировоззренческих позиций. Окказиональные слова изначально неразрывно связаны с контекстом, в котором они возникают и функционируют. Однако вследствие серийности такие новообразования способны

приобретать статус автономных языковых знаков, что доказывают примеры из нашей выборки ФАН.

Наиболее ярко выраженной языковой реакцией на изменение экстралингвистических факторов являются речевые наименования, то есть образования, возникающие в речи, отсутствующие в словарях и характеризующиеся предпочтением определенных способов номинации. Менее всего времени для адаптации системой языка требуют ФЕ сленгового характера, что позволяет им относительно быстро утрачивать свою новизну – свой статус окказиональности – и трансформироваться в узуальные знаки вторичного лингвосемиозиса. Например, речевые образования со вторым компонентом ***dodger*** демонстрируют, как аналогическое новообразование может послужить со временем толчком к образованию ещё одного или нескольких слов по аналогии с ним: **узуальные ФАН** *draft dodger* (лицо, уклоняющееся от призыва на военную службу), *tax dodger* (тот, кто уклоняется от уплаты налогов)>**неузуальные ФАН** *TV licence dodger* (тот, кто уклоняется от абонентской платы за телевизионную антенну), *soap-dodger*, *bath-dodger* (нечистоплотный человек); *coffin-dodger* (старый человек), *devil-dodger* (религиозный человек), *salad-dodger* (человек с избыточным весом, избегающий здоровой пищи).

В третьей главе «Языковая реализация внешних и внутренних качеств человека в семантике ФАН» представлен подробный анализ лексического наполнения *девяти* тематических групп, структурирующих фразеосемантическое поле «человек».

«Внешний человек» представлен *шестью* тематическими группами: наименования лица по признаку **возраста** (42 ФАН), по **внешним характеристикам** (68 ФАН), по **социально-экономическому статусу** (54 ФАН), по принадлежности к **корпоративным группам** (81 ФАН), по **качеству исполнения действия** (22 ФАН), по **месту жительства и национально-расовой принадлежности** (86 ФАН). Качества «внутреннего человека» отражены в *трёх* тематических группах: наименования лица по **ментально-психическим свойствам** (103 ФАН), по **психологическим** (41 ФАН) и **морально-этическим характеристикам** (70 ФАН).

Наибольшим количеством единиц представлена тематическая группа «ментально-психические свойства» (103 ФАН), в которой самой многочисленной оказа-

лась подгруппа «интеллектуальная недостаточность» (85 ФАН). Наиболее распространённым человеческим недостатком, согласно выводам многих исследователей, является глупость в её различных ипостасях. Наши данные также подтверждают этот тезис. Нельзя не согласиться с известным афоризмом Ю. Семёнова, который однажды заметил: «С дураками следует считаться ввиду их численного превосходства» [цит. по: Карасик 2002: 239].

В соответствии с поставленной целью исследования создана типология метонимических и метафорических переносов в рамках сформированных тематических групп. Метонимический перенос представлен в исследуемых примерах по сравнению с метафорическим меньшим количеством фразеологических единиц: 220 ФАН из 567 изучаемых единиц (38,8% от общего числа единиц), так что этот «синтагматический» тип ассоциации менее продуктивен в отличие от «парадигматического». В таблице представлены *семь* выявленных наиболее продуктивных метонимических моделей и распределение по ним изучаемых единиц:

№	Тип модели	Количество ФАН	Доля в процентах
1.	Часть тела	163	28,7%
2.	Вещно-костюмный элемент, предмет обуви	27	4,8%
3.	Результат действия вместо качества субъекта	18	3,2%
4.	Болезнь вместо больного	6	1%
5.	Объект вместо пользователя	2	0,4%
6.	Времяпровождение вместо качества субъекта	2	0,4%
7.	Место жительства вместо жителя	2	0,4%

Типология *десяти* выявленных мотивирующих денотатов метафор представлена в следующей таблице:

№	Тип мотивирующего денотата	Количество ФАН	Доля в процентах
1.	Лица	163	28,7%
2.	Предметы	68	12%
3.	Животные	66	11,6%
4.	Пища	19	3,4%

5.	Растения	8	1,4%
6.	Абстрактные понятия	7	1,2%
7.	Производные от антропонимов	5	0,9%
8.	Вещества	4	0,7%
9.	Ткани	4	0,7%
10.	Сказочно-мифологические персонажи	3	0,5%

Компонентный анализ свидетельствует о том, какими концептуальными областями определяются пути метафоризации: ЧЕЛОВЕК, ЖИВОТНЫЙ МИР, РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР, МИР ПРИРОДЫ, АБСТРАКТНЫЙ МИР, ПРЕДМЕТНЫЙ МИР, ВЕЩЕСТВЕННЫЙ МИР, МИР АРХИТЕКТУРЫ, МИФИЧЕСКИЙ МИР, что находит отражение, соответственно, в компонентах ФАН: соматизмах (*ankle-biter, snoutnose, breadhead, toerag, young blood, slant eyes*), антропонимах (*plastic Paddy, smart alec(k), dumb dora, garyboy, tomboy*), зооморфизмах (*carpet ape, old bat, spring chicken, small fry, rug rat, dolly bird, mud-lark, muddleduck*), фитоморфизмах (*haybag, beanpole*); лексемах, обозначающих природные объекты (*guttersnipe, swamp donkey, crater-face, jungle bunny, addle plot, eavesdropper, prairie nigger*), астрономические объекты (*moonraker, space cadet*), предметы неживой природы (*skinflint*), топонимы (*Red Sea pedestrian, Essex girl*), урбанонимы (*Whitehall warrior*), абстрактные понятия (*age refusenik, scatter-good, spendthrift, dole-bludger, confidence*) *man, agony aunt, charity case, scapegrace*); предметных лексемах (*old bag, old boiler, old boot, cradle snatcher*), предметах одежды и обуви (*hat rack, sexy boots, silk stocking, bootlicker, bigwig, hard-hat, red hat, wig-picker*); металлах (*tinhorn*), тканях (*crapehanger, black velvet, yellow satin, yellow silk*), денежных знаках (*truepenny, bad penny*); глуттонимах (*lager lout, butter-ball, beefcake, cheesecake, pizza-face, pie-eater, bounty bar, taco-bender*); лексемах, обозначающих вещество (*oxygen thief, soap-dodger, lick-spit, grease ball, petrol head*); лексемах, обозначающих архитектурные объекты (*doll city, chrome-dome*); мифологических существах (*poison dwarf, bogey man, matinee idol, southern fairy*); а также в компонентах, означающих темпоральные отношения (*early bird, night owl, night hawk*), термины родства (*sugar daddy, yummy mummy, agony aunt, animal aunt*) и цвета (*greybeard, blue hair, blue collars, bluenose, white top, white trash, whitewasher, white van man, white-nigger, brown-nose, green horn*).

В работе проанализировано 92 словообразовательных ряда с повторяющимися вторыми компонентами и установлено, что наибольшая частотность характерна для следующих компонентов: *head* – 47; *ass* – 17; *man* – 15; *brain* – 13; *boy* – 14; *bag*, *cat*, *face* – 12; *ball* – 11; *mouth*, *pot* – 8; *bum*, *dog*, *rat* – 7; *case* – 6; *back*, *bird*, *boots*, *box*, *cake*, *chaser*, *customer*, *duck*, *hat*, *monger*, *neck*, *nose* – 5. С точки зрения степени частотности, десемантизации и приобретения отвлечённого значения в составе наименований лиц наибольшую приближенность к полуаффиксам демонстрирует компонент *-head*. Анализ антропонимантов именно с данным компонентом свидетельствует, что он претерпевает наиболее существенные изменения по сравнению с соответствующей ему лексемой *head* в свободном употреблении. Значение компонента *-head* кардинально меняется в связанном положении в следующих ФАН по сравнению со значением «дурак, тупица», когда этот компонент употребляется метонимически: *bedhead* (соня), *bread head* (меркантильный человек), *coconut head* (афро-американец, который ведёт себя как белый), *deadhead* (бедный, бездомный человек). С помощью полусуффиксации с компонентом *-head* создаются наименования лиц по увлечению: *gearhead* (тот, кто помешан на технических новинках), *metalhead* (металлист, любитель раздела рок-музыки «тяжёлый металл»), *net-head* (человек, проводящий много времени в сети интернет), *petrol-head* (заядлый автолюбитель).

Проведённый анализ практического материала выявил следующее распределение изучаемых ФАН по преобладающим типам словообразовательных моделей: субстантивно-субстантивные – 339; адъективно-субстантивные – 204; вербально-субстантивные – 18. Мы видим причину преобладания в выборке субстантивно-субстантивных ФАН, во-первых, в аналитизме английского языка. Под аналитизмом мы понимаем тяготение языка к аналитическому, расчленённому именованию сложных объектов окружающей действительности. Во-вторых, имя существительное как грамматический класс представлено в современном английском языке значительно большим количеством единиц, чем имя прилагательное, и, как следствие, более активно участвует в образовании сложных слов и словосочетаний. В-третьих, существуют семантические отношения, которые сочетание «*A+N*» выразить не может: отношения, передаваемые, например, в русском языке с использованием относитель-

ных прилагательных в качестве атрибутов (*nut cake, silk stocking, carrot-top, copper-nob, milksop*), темпоральные (*night hawk, spring chicken*) и локальные отношения (*bog-trotter, rock scorpion*). В-четвертых, решающую роль играет широкое распространение номинализации в английском языке. При номинализации наблюдается явление свертывания содержания, что наиболее ярко проявляется в синтаксических способностях ФАН «стягивать» содержание предложения в одно цельнооформленное слово или словосочетание. В современном английском языке процессы номинализации необычайно активны. Этому способствует развитие таких ведущих способов словообразования как деривация, словосложение, а также аффиксация.

Путём словосложения и с помощью суффикса *-er* образуются ФАН, относящиеся к следующим группам наименований. Во-первых, это традиционно образованные существительные с суффиксом *-er* со значением действующего лица на основе процесса, что представляет собой обычную грамматическую аналогию. Во-вторых, установлено, что среди изучаемых единиц есть целый ряд ФАН на *-er*, сохраняющих значение «человек», но нетрадиционно образованных от субстантивной основы, а не от глагольной: *small timer, ice creamer, wooden spooner, empty nester, lime-juicer*. Причина указанного явления заключается в диалектическом противоборстве двух тенденций: тяготению к унификации, к использованию известного языкового материала и тенденции к лингвокреативности.

Одним из способов пополнения словарного запаса является развитие переносного значения у уже имеющихся в языке слов. Семантическая деривация больше зависит от экстралингвистических факторов, нежели словообразовательная. Наши статистические данные свидетельствуют, что 140 ФАН из 567 единиц (24,7%) являются лексико-семантическими вариантами уже имеющихся в языке слов. Это говорит о продуктивности семантической деривации в наименованиях лиц.

В результате компонентного анализа структуры ФЗ выявлен *дискурсивный компонент*, содержащий информацию, основанную на погружении во ВФ языковой единицы, на истории возникновения знака косвенно-производной номинации. Вербализуя мнение о предмете, явлении или ситуации, человек «пропускает» его через сложившуюся в данном этнокультурном обществе систему культурно-смысловых

координат [Золотых 2007: 78]. Анализ фактического материала показывает, что источниками образования антропонимантов с указанной структурой являются следующие дискурсивные пространства:

Народная речь, юмор (209 ФАН): *oxygen thief, cradle snatcher, age refusenik, salad-dodger, moon raker, pramface* и др.

Природа, животный и растительный мир (107 ФАН): *jungle bunny, bog-trotter, bog-hopper, earwig, bull-finch, eager-beaver, workhorse, camel jockey, bird dog, bean-pole, potato-face, cabbage-head* и др.

Быт (69 ФАН): *dole-bludger, clotheshorse, curtain-climber, curtain-twitcher, crumbsnatcher, hat rack, tightwad, clock-watcher* и др.

Профессиональная деятельность (63 ФАН): *ambulance chaser, backroom boy, gold bricker, space cadet, cowboy, black box, mental case, backseat driver, burberry ape, time bomb, dog face, camera-surfer, drive-dialler* и др.

Народная кухня и пища (41 ФАН): *lager lout, milksop, creampuff, fruitcake, sharp cookie, tough cookie, lime-juicer* и др.

Реалии повседневной жизни прошлого (20 ФАН): *gold digger, black sheep, lead-swinger, fifth wheel, wooden shoes, spindlelegs, loose cannon, eavesdropper* и др.

Игры, охота, спортивные увлечения (11 ФАН): *queer card, stoolpigeon, decoy duck, screwball, heavy hitter* и др.

Литература, публицистика, киноискусство (8 ФАН): *young fogey, rotten apple, lotus-eater, Red Sea pedestrian, Tom Thumb, Mother Bunch, sad sack, poison dwarf,*

Имена собственные, топонимы, урбанонимы (8 ФАН): *garyboy, dumb dora, noseyparker, smart alec, tomboy, Essex girl, Asian nigger, Whitehall warrior;*

Суеверия, верования (7 ФАН): *old witch, witch doctor, bogey man, ghost writer, Southern fairy, matinee idol, moonman;*

Информационные технологии (6 ФАН): *mouse potato, silver surfer, cyberathlete* и др.

Семья и родственные отношения (6 ФАН): *sugar daddy, agony aunt, Dutch uncle, blue-eyed brother* и др.

История (6 ФАН): *lobsterback, red coat, wet back, apple-polisher, house nigger;*

Денежные единицы (4 ФАН): *pinch-penny, true penny, bad penny, dime dropper;*

Библия (2 ФАН): *bleeding heart, Christ-killer*.

В соответствии с приведенными данными можно сделать вывод, что спектр дискурсивных пространств, способствующих происхождению ФАН, широк, но наиболее продуктивными сферами являются, по нашим наблюдениям, «Народная речь, юмор» (36,9%), «Природа, животный и растительный мир, астрономические тела» (18,9%) и «Быт» (12,2%):

№	Тип дискурсивного пространства	Кол-во ФАН	Доля в процентах
1.	Народная речь, юмор	209	36,9%
2.	Природа, животный и растительный мир, астрономические тела	107	18,9%
3.	Быт	69	12,2%
4.	Профессиональная деятельность	63	11,1%
5.	Народная кухня и пища	41	7,2%
6.	Реалии повседневной жизни прошлого	20	3,5%
7.	Игры, охота, спортивные увлечения	11	1,9%
8.	Литература, публицистика, киноискусство	8	1,4%
9.	Имена собственные, топонимы, урбанонимы	8	1,4%
10.	Суеверия, верования	7	1,2%
11.	Информационные технологии	6	1,1%
12.	Семья и родственные отношения	6	1,1%
13.	История	6	1,1%
14.	Денежные единицы	4	0,7%
15.	Библия	2	0,4%

Своеобразие ФАН как способов характеристики человека по определённому качеству объясняется их прагматической функцией, способностью гибко подстраиваться под интенцию говорящего. Размытость семантики данных языковых знаков

проявляется в их сигнификативной нечёткости и имплекативной насыщенности. Посредством анализа примеров употребления ФАН и ситуативных пояснений установлено, что особую значимость для формирования ФЗ имеет то, что не вмещается в рамки денотативной информации образного знака. Источниками скрытых сем импликационала семантической структуры изучаемых единиц являются социально обусловленные представления и ассоциации, раскрывающие культурно-прагматический потенциал ФАН.

Лексическое наполнение тематических групп ФАН фразеосемантического поля «человек» напрямую зависит от стремительно меняющихся в современном мире экстралингвистических условий, коллоквиализации речи, изменения социальных ролей индивида в социуме, пополняясь узуальными и незузальными ФЕ, фиксирующими текущие изменения. Кроме того, экстралингвистические факторы оказывают влияние на способы номинации. В связи с расширением сферы деятельности современного человека однословные наименования становятся недостаточными для конкретизации денотата, поэтому большое количество наименований создаётся путём словосложения и фразообразования. Оценочный характер изучаемых единиц побуждает носителей языка к созданию новых экспрессивных характеризующих имён и речевых образований. Исследование и лексикографическая фиксация таких номинаций – задача, решение которой значимо для обучения практическому языку, для переводческой деятельности и для успешной межкультурной коммуникации.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы. Дальнейшее развитие темы определяется возможностью расширения количества тематических групп, структурирующих фразеосемантическое макрополе «человек». Подобным образом могут быть исследованы другие фразеосемантические поля: «*черты характера*», «*эмоциональные состояния человека*», «*слуховая деятельность*» и др., интересным также представляется проследить становление наименований лиц мужского/женского пола в диахроническом аспекте и т.д.

Одним из перспективных направлений является сопоставительный анализ общих закономерностей и специфических национальных проявлений в семантике ФАН

в речи носителей различных лингвокультур. Также сопоставительное исследование ФЕ может осуществляться как в социолингвистическом направлении с целью установления отражаемых во фраземных знаках черт сходств и различий в социальных условиях жизни этносов, так и в лингвокультурологическом с целью описания сходных и различных характеристик культуры, представленных во фразеологических концептах и символах.

Приложения содержат материал иллюстративного характера.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Титова О.А. Английские фразеологизмы-антропониманты в системе средств объективации национально-культурных ценностей // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – № 3. – М.: МГОУ, 2010. – С. 90-94. (0,5 п.л.)
2. Титова О.А. Смыслообразующая функция внутренней формы английских композитных номинаций сплетников и пустословов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Основной выпуск. – Том 16. № 3. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – С. 197-201. (0,5 п.л.)
3. Титова О.А. Английские фразеологизмы-антропониманты как средства наименования профессиональных групп // Вестник МГПУ Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – № 1 (7). – М.: МГПУ, 2011. – С. 31-35. (0,3 п.л.)
4. Титова О.А. Об актуальности исследования национальной специфики коммуникативного сознания народов России и США // Актуальные проблемы лингвистики. литературоведения, языкового образования: Материалы I Научной сессии (10-13 апреля 2007 г.). – М.: МГПУ, 2008. – С. 357-366. (0,3 п.л.)
5. Титова О.А. О понятии «оценка» и её семантической интерпретации // Вестник МГПУ Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». – № 2 (4). – М.: МГПУ, 2009. – С. 109-112. (0,2 п.л.)
6. Титова О.А. Дискурсивно-когнитивные свойства английских фразеологических номинативных комплексов, репрезентирующих макроконцепт «глупость» // Во-

просы филологии и журналистики: сб. статей: В 3 ч. – Ч. 3. – Вып. 5. – Омск: НОУ ВПО ОмГА, 2010. – С. 124-131. (0,5 п.л.)

7. Титова О.А. О внутренней форме английских фразеологизмов-антропонимантов // Мировое культурно-языковое и политическое пространство взгляд через столетия: Сборник материалов II Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (1 июня 2010). Том 2 – М.: РГСУ, 2010. – С. 268-275. (0,5 п.л.)

8. Титова О.А. Фразеологизмы-антропониманты как средства образования региональных и национальных инвективных ярлыков // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – №6/2. – Краснодар: АНО «Центр социально-политических исследований «Премьер», 2010. – С. 136-143. (0,5 п.л.)

9. Титова О.А. Отражение социально-экономических отношений в семантике английских фразеологизмов-антропонимантов // Современные проблемы лингвистики и лингводидактики: концепции и перспективы: материалы международной заочной научно-методической конференции, г. Волгоград, 15 апр. 2011 г. В 3 ч. Ч.1. – Волгоград: ВолГУ, 2011. – С. 346-357. (0,5 п.л.)

10. Титова О.А. Языковые реализации возрастных характеристик посредством английских фразеологизмов-антропонимантов // Social Science Общественные науки. – №3. – М.: «МИИ Наука», 2011. — С. 151-157. (0,6 п.л.)

Подписано в печать: 17.11.2011

Заказ № 6286 Тираж - 150 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

) 2